

Гибель и смерть организаций выполняет функции автоматического регулирования или естественного механизма обратной связи: всё, что не в гармонии, уходит в Небытие, формируя организацию Бытия по закону золотой пропорции. Если при взаимодействии между организациями с разной структурой возникает гармония отношений, происходит дальнейший рост многообразия различных организаций. Так что последующие организации могут быть сложнее предыдущих за счёт многократного повторения гармонии отношений между различными взаимодействиями. Имеет место процесс развития организации в изолированной системе за счёт многократного повторения гармонии отношений. При этом термодинамические параметры, определенные как первый момент распределения этих процессов рассеяния энергии, могут не сохраняться, а натуральный ряд, геометрия Евклида и биномиальное распределение, как предметное описание явлений природы, оказываются всего лишь частными случаями процессного описания организации природы.

Различные рекуррентные действия уже с золотой пропорцией и её внутренней симметрией позволили ввести новые математические объекты: фрактал золотой пропорции, фрактальные свойства целых чисел и новые уравнения, например, описывающие модель развития организаций по тройной золотой спирали. Две спирали, характеризующие распределение координат и импульсов, сжимаются с шагом ряда Фибоначчи, а спираль, характеризующая структуру организаций, разворачивается с шагом ряда Люка, сохраняя единое и целое постоянным в развитии многообразия организаций природы. Соответственно нарушение гармонии отношений приводит к гибели организации, и её разложению на более примитивные организации, удовлетворяющие гармонии отношений.

Литература:

1. Харитонов, А.С. Модель числа / А.С. Харитонов // Казначеевские чтения: материалы научной конференции. – Новосибирск. – 2012. – №3.
2. Харитонов, А.С. Математические начала синтеза принципов дуализма и триединства / А.С. Харитонов // Метафизика. – М., 2012. – №1(3).
3. Харитонов, А.С. Практикующая философия: religio и математический аппарат холизма (о необходимости восстановления телеологического подхода) / А.С. Харитонов, В.В. Шмидт // Вопросы религии и Религиоведение. – Вып. 2. – Т. 1. – 2010.

КОНЦЕПТ «ИННОВАЦИЯ» КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Цыра, г. Одесса, Украина

Инновационность в развитии всех сфер общественной жизни современного социума порождена бурным развитием постнеклассической науки. Инновационность, как научное понятие отражает не просто отдельное нововведение в получении нового знания, открытие новых свойств и закономерностей исследуемого процесса, объекта, но прежде всего вклад в развитие экономической сферы бытия социума. В конечном счете, эта деятельность выражает процесс приращения интеллектуального капитала общества.

Центральным концептом этой деятельности выступает «инновация». В философской литературе существует множество дефиниций концепта. Под ним понимают философские категории, выступающие пространством мышления – говорения о мире, о положении и роли человека в нем (К.А. Зуев и Е.А. Кротков); средство представления полного изменения конфигурации мира (С.С. Неретина); понятие, служащее смысловой упаковкой вещей и напоминающие мир платоновских сущностей (Ф.В. Лазарев); базовую когнитивную сущность, позволяющую связывать смысл со словом, которое мы употребляем (Ж. Ришар); форма многомерного мышления, выражающая смысловое наполнение знака, содержание понятия, средство формирования научных категорий (Л.Н. Богатая) и ряд других подходов.

В системно-структурном подходе, где под системой понимается «любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, обладающее некоторым заранее определенным свойством» [1, с. 120], концепт исследуется в качестве смыслового оформления ее системных параметров и прежде всего, атрибутивных. В этом срезе концепт предстает как определенное свойство, заранее предполагаемый смысл (что очень важно для характеристики «инновации»), заранее известные субъекту цели, какая-то исходная информация, существующая для системного представления исследуемого объекта на которую познающий субъект опирается. В таком случае, структура должна представлять собой такое системообразующее отношение, которое должно соответствовать принятому концепту. Что же касается субъекта – то это сама «инновация», выступающая фактором (элементом) опережающего мышления и произрастающая из имеющихся в содержании системы новаций.

Исследование инновации как концепта характеризует ее как «нововведения, внедрения, высокую эффективность, результат интеллектуального решения... конечный результат интеллектуальной деятельности человека, его фантазии творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации в виде новых или отличных от предшествующих объектов» [2, с. 89].

«Инновация» как система, обладающая внутренним интеллектуальным ресурсом, обладает рядом атрибутивных параметров.

Во-первых, имманентностью, поскольку она связана с прогрессивным развитием исследуемого объекта, радикальным изменением его качества, переводом его в бифуркационное состояние. В эволюции новаций и модернизации содержания объекта на определенном этапе развития возникает «бифуркационная дихотомия», определяемая переходами в направлениях к инвариантным аттракторам, когерентно коррелирующихся с информационными потоками, обуславливающими эффективность инновационного развития объекта. Инновация здесь уже предстает как исходное звено в развитии объекта, но уже новой системы.

Во-вторых, детерминированность. Здесь инновация предстает как социокультурный феномен, который пронизывает все сферы человеческой деятельности – экономическую, техническую, технологическую, организаторско-управленческую, информационную, социальную. Следовательно они детерминированы целями, задачами, растущим спросом и структурируются, исходя из конкретных человеческих потребностей и практических целей, а также индивидуальных психологических особенностей людей, принимающих эти инновационные новшества и решения.

В-третьих, устойчивость и стабильность инновации как системы. Они постоянно воспроизводят себя во всех сферах человеческой деятельности, выражая тем самым прогрессивное развитие конкретного направления человеческой деятельности. Они выражают диалектический характер развития как движения от старого к новому, от простого к сложному.

В-четвертых, атрибутивным параметром инноваций выступает вариативность. Это означает, что инновации характеризуются изменением своего содержания, но в тех пределах, которые обуславливают их новизну, эффективность, потребность социума. С этих позиций инновации чаще регламентируются требованиями найти способ как их «направленно изменить», «сконструировать», «осмысленно воспроизвести», «построить в заданных условиях», «реализовать и получить экономический эффект».

В-пятых, уникальность инноваций. Уникальность употребляется обычно для обозначения редких, единственных в своем роде свойств, качеств и самих предметов. Она означает неповторимость, исключительность, чрезвычайность, небывалость в рамках данного класса вещей, объектов. Помимо этих характеристик уникальное обладает индивидуальностью, в отдельных случаях невоспроизводимостью, относительным характером и, обязательно, социальной новизной, что является детерминирующей составляющей смыслового поля уникального. Уникальное по своему смыслу объективно неопределенно, его не с чем отождествлять, оно содержит в себе абсолютный момент различия. Последнее в большинстве своем размывается с течением времени, уступая

место новым инновациям. Следовательно, сама суть развития подразумевает порождение уникального, неповторимого, не укладываемого в актуальную реализованную обратимость, повторяемость, цикличность.

Внутренне упорядоченный закономерный характер развития предполагает, с одной стороны, регулярность, повторяемость, а с другой – порождает уникальное, неповторимое, выходящее в этой своей уникальности за рамки специфических закономерностей предшествующих этапов развития. Диалектичность этого процесса здесь заключается в том, что уникальное отчасти включено в закономерное, но отчасти выходит за его рамки, отрицает его, порождая новые закономерности развития объекта. В таком случае закономерность сама складывается как устойчивое сцепление ряда уникальных событий.

Инновации всегда уникальны в момент их внедрения в науку, производство, социальные сферы жизни социума.

Несомненно, в структуре инноваций можно выделить и обосновать ряд других атрибутивных и реляционных параметров, но выделенные нами выше являются наиболее существенными, базовыми.

Таким образом, инновацию как социокультурный глобальный феномен можно эксплицировать как атрибутивный основополагающий механизм развития социомерных систем, основывающийся на интеллектуальной собственности социума и используемой для эффективного развития всех сторон социально-экономического бытия социума, достижение и реализации его целей и устремлений.

Литература:

1. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем/ А.И. Уемов. – М.: Мысль, 1978.
2. Старжинский, В.П. Динамика науки и инновационное развитие/ В.П. Старжинский, В.В. Цепкало. – Минск, БНТУ, 2013.

ХРИСТИАНСТВО И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОКУЛЬТУРА

О.Г. Шаврова, г. Минск, Беларусь

В условиях глобальной социально-экологической нестабильности актуализируется необходимость формирования нового экологического мировоззрения, адекватного реалиям современного мира. Глобальные изменения, определяющие темпы и характер цивилизационной динамики, обостряют проблему поиска оптимальных способов взаимодействия культурных и религиозных традиций. Целью межрелигиозного диалога в глобализирующемся мире становится укрепление толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, обеспечение мирного и согласованного сосуществования религий и религиозных объединений, а также организация сотрудничества по решению